

Л. А. Бобров

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

spsml@mail.ru

ДЖУНГАРСКИЙ ШЛЕМ ИЗ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ*

Рассмотрен железный шлем (ЮКОМ КП 187), хранящийся в фондах Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (г. Чимкент, Республика Казахстан). Несмотря на яркое оригинальное оформление, ранее он не становился объектом специального научного исследования. Наголовье представляет собой низкий цельнокованный шишак сфероконической формы, к лицевой части которого приклепан двухчастный «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной «полки» и вертикального «щитка». Поверхность «щитка» украшена мелкими «гнездами» для драгоценных камней и орнаментом, выполненным в технике гравировки. Вдоль нижнего края тульи приклепан узкий орнаментированный обруч. Навершие шлема не сохранилось. На основании анализа конструкции и системы оформления установлено, что шлем совмещает в себе элементы, характерные для изделий как западно-, так и центральноазиатских оружейников. Например, низкая сфероконическая тулья шлема традиционна для боевых наголовий воинов мусульманских стран Западной, Средней и Южной Азии XV–XVIII вв. «Коробчатый» козырек данного образца, напротив, типичен для шлемов монгольских и тюркских кочевников Центральной Азии XVI–XVIII вв. Украшение в виде группы мелких гнезд, в которые вставлялись кусочки кораллов и бирюзы, наиболее часто встречается на оружии, изготовленном ремесленниками Мавераннахра. Наконец, рисунок на козырьке и обруче шлема представляет собой стилизованное изображение буддийских символов «Ваджра». Типологический анализ позволяет датировать шлем из ЮКОИМ XVII–XVIII вв. и соотнести с комплексом вооружения воинов Центральноазиатского региона. Сочетание западноазиатских технологий с конструктивными элементами центральноазиатского образца и буддийской символикой позволяет предположить, что шлем был изготовлен среднеазиатскими мастерами для знатного джунгарского воина во второй половине XVII – середине XVIII в. Впоследствии шлем мог применяться казахскими батырами вплоть до первой половины XIX в. включительно.

Ключевые слова: Центральная Азия, Казахстан, Джунгария, ойраты, джунгары, защитное вооружение, шлем.

Актуальным направлением современных археологических, оружейно-этнографических исследований является публикация эталонных боевых и парадных шлемов, система оформления которых позволяет с высокой степенью достоверности определить этническую принадлежность заказчика данных изделий. Подобные наголовья играют важную роль при датировке и атрибуции других шлемов, происходящих из числа

случайных находок и старых оружейных собраний.

В фондах Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (Чимкент, Республика Казахстан) хранится железный шлем (ЮКОМ КП 187), представляющий значительный интерес для отечественных и зарубежных археологов, оружейников и военных историков. Поскольку ранее данный шлем не публиковался, целью

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

настоящей статьи является введение наголовья в научный оборот, описание его конструкции и системы оформления, а также датировка и атрибуция.

По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме купола – к типу сфероконических. Общая высота шлема (без несохранившегося на вершия) – 18,0 см, диаметр – 21,0 см.

Низкая цельнокованая тулья шлема имеет ярко выраженную сфероконическую форму (рис. 1–2). На макушечной части купола проделано большое округлое отверстие, вокруг которого вбиты три медные заклепки с полусферическими шляпками. Это позволяет предположить, что навершие шлема состояло из пластины-основания (подвершия) полусферической или конической формы и, вероятно, трубки-втулки для плюмажа.

К налобной части шлема приклепан так называемый «коробчатый» козырек, состоящий из горизонтальной пластины – «полки», и вертикального «щитка» (см. рис. 2). «Полка» козырька имеет полукруглую форму и гладкую поверхность, в то время как «щиток» покрыт тонкой рельефной пластиной желтого металла и украшен орнаментом. По центру «щитка» приварены одиннадцать округлых медных «гнезд», сгруппированных в виде ромба (рис. 1; 3). В настоящее время «гнезда» пусты, но первоначально в них вставлялись драгоценные или полудрагоценные камни (скорее всего кусочки кораллов и (или) бирюзы) [Бобров, Анисимова, 2013. С. 204. Рис. 14; 16]. Основное поле «щитка» украшено оригинальным орнаментом, выполненным в технике гравировки по металлу. Рисунок представляет собой гирлянду из «бутонов» необычной формы. Центральные «бутоны» выполнены в виде ременной пряжки с язычком (рис. 3; 4, 1). Их малые боковые аналоги снабжены одинарными полуовальными прорезями (возможно, это стилизованное изображение все той же «пряжки»). Пространство между «бутонами» заполнено точечным орнаментом. По краю «щиток» козырька снабжен неширокой окантовкой, покрытой частой мелкой насечкой (см. рис. 3).

Вдоль нижнего края тульи шлема пробиты частые сквозные отверстия, служившие для крепления обруча и, возможно, пла-

Рис. 1 (фото). Шлем (ЮКОМ КП 187), вид спереди (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 2 (фото). Шлем (ЮКОМ КП 187), вид слева (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

Рис. 3 (фото). Шлем (ЮКОМ КП 187) – «щиток» козырька (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

стинчато-нашивной или кольчатой бармицы. Собственно обруч сохранился фрагментарно. Он представляет собой узкую металлическую полосу, крепившуюся к куполу с помощью медных заклепок. Поверхность обруча украшает упомянутый выше орнамент с «бутонами» пряжкообразной формы (рис. 5; 4, 1).

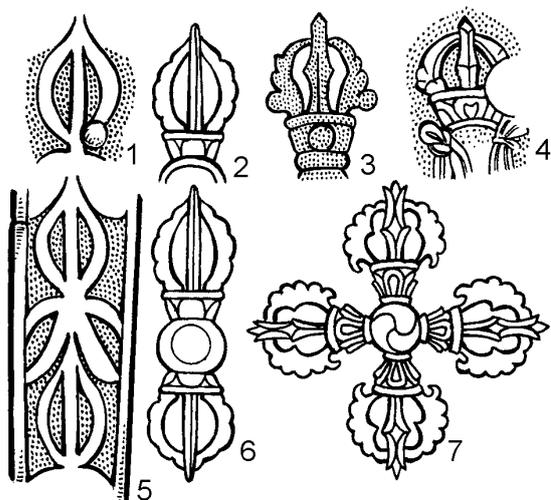

Рис. 4. Прорисовка изображения «Ваджры» на предметах вооружения и тибетских иконах-«танка» XV–XIX вв. (без масштаба): 1, 5 – на джунгарском шлеме из ЮКОИКМ (ЮКОМ КП 187); 2, 6 – на иконе-«танка» «Мандала Хеваджры», начало XIX в. (Государственный музей Востока); 3 – на иконе-«танка» «Меч – символ Манджушри», XIX в. (Государственный музей Востока); 4 – на кожаном тибетском шлеме XV–XVII вв. (Музей Искусств Метрополитен); 7 – на стальной пластине тибетского зеркального доспеха XVIII–XIX вв. (частная коллекция)

Рис. 5 (фото). Шлем (ЮКОМ КП 187) – фрагмент обруча (фото К. З. Ускенбай; без масштаба)

К сожалению, установить время и условия поступления шлема в ЮКОИКМ не удалось. Но он может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и системы оформления тульи, козырька и обруча.

Цельнокованные шлемы в целом не типичны для комплекса защитного вооружения монголоязычных кочевников Центральной Азии, а конструкция и система оформления известных образцов значительно отличается от рассматриваемого экземпляра [LaRocca, 2006. P. 78–79, 81; Бобров, Худяков, 2008. С. 446, 450–452, 462].

Анализ технологии изготовления, отделки и силуэта купола шлема позволяет сделать вывод, что туля наголовья была выполнена в рамках западноазиатской военно-

культурной традиции, которая в позднем Средневековье и раннем Новом времени доминировала во всем мусульманском мире, а в XVI – первой половине XVII в. оказывала сильное влияние на эволюцию русского доспеха [Бобров, Анисимова, 2013. С. 201]. В XV–XVIII вв. такие низкие цельнокованные шлемы сфероконической формы были весьма популярны среди воинов Малой, Передней, Средней и Южной Азии [Робинсон, 2006. Табл. IXa, г; Khorasani, 2006. P. 716–718, 722, 723; 2010. P. 532–534; The Arts..., 2008. P. 327, 329, 331; Бобров, Анисимова, 2013. С. 198–201]. В Московском государстве они традиционно именовались «шишаками» [Бобров, Анисимова, 2013. С. 201].

Важным датирующим признаком шлема является «коробчатый» козырек, состоящий из «полки» и «щитка». Козырек данной конструкции является характерным элементом оформления шлемов монгольских и тюркских кочевников Центральной Азии XV–XVIII вв. [Ахметжан, 2007. С. 153; Бобров, Худяков, 2008. С. 418, 426, 432, 440–444, 446, 447, 450–452; Анисимова, 2013. С. 276, 277; LaRocca, 2006. P. 73–75, 77–79, 91, 99]¹.

Особый интерес представляет декоративное оформление шлема. Традиция украшать предметы вооружения множеством округлых «гнезд», инкрустированных кусочками кораллов и бирюзы, характерна для изделий мастеров Мавераннахра позднего Средневековья и раннего Нового времени [Художественное оружие..., 2010. С. 96, 97; Бобров, Анисимова, 2013. С. 206.; Анисимова, 2013. С. 255, 261, 271, 276, 277]. Однако схожее оформление встречается также на продукции казахских, уйгурских, ойратских, монгольских и тибетских ремесленников [Маргулан, 1986. С. 180; 1994. С. 134–136, 217, 225, 229; Anthony, 2003. P. 383; Armaments..., 2006. 131–133; LaRocca, 2006. P. 195, 216, 217; Бобров, Анисимова, 2013. С. 206]. Что касается рисунка на «щитке» козырька и обруче, то есть основание полагать, что перед нами не растительный орна-

¹ Подобные козырьки также широко представлены в цинских и корейских материалах XVII–XIX вв. Однако восточноазиатские мастера, в отличие от центральноазиатских оружейников, практически всегда дополняли «коробчатый» козырек специальной налобной пластиной, которая отсутствует на рассматриваемом шлеме из ЮКОИКМ [Государева Оружейная палата, 2002. С. 54, 55].

мент, а оригинальное изображение одного из важнейших символов ламаистской ветви буддизма – «Ваджры». Первоначально «Ваджра» («алмаз», «молния») – оружие Индры, изображавшееся в виде трезубца. В тибетской традиции боковые клинки «Ваджры» (тиб. «дордже», «дорже») стали изображать загнутыми к центральному острию. В результате трезубец стал визуально напоминать «ременную пряжку с язычком» (рис. 4, 2–7). Известны многочисленные варианты изображения «Ваджры»: одинарная, двойная (в виде креста), в виде цветка ириса и т. д. (см. рис. 4). Судя по данным буддийской иконографии, «Ваджры» могли не только изображаться по отдельности, но и собираться в «гирлянды» (как на шлеме из ЮКОИКМ). Такие «гирлянды» зафиксированы на многочисленных тибетских иконах-«танках» XVIII–XIX вв. [Священные образы Тибета..., 2002. С. 170–181]. Интересно, что наряду с большими трезубцами «Ваджры» на шлеме имеют и малые (боковые) элементы. Скорее всего, мастер, наносивший узор, предполагал изобразить двойную (крестообразную) «Ваджру» (см. рис. 4, 7), однако не очень точно рассчитал ширину пластины и был вынужден показать боковые трезубцы в наклонном положении (рис. 3; 4, 5; 5). Если наше предположение верно и шлем действительно украшен буддийской символикой², то наиболее вероятно, что его владельцем являлся состоятельный ойратский воин из числа подданных Джунгарского государства (1635–1758).

Ойраты приняли буддизм (в его ламаистской версии) в конце XVI – начале XVII в. и стали ревностными сторонниками «Желтого учения» [История Калмыкии..., 2009. С. 218–232; Тепкеев, 2012]. Помимо прочего, это проявилось и в оружейной сфере. До нашего времени дошли ойратские шлемы и панцири, украшенные разнообразной буддийской символикой [Бобров, Худяков, 2008. С. 370, рис. 121, 9–11; 440–441, 444, 446]. Характерно, что в большинстве случа-

ев буддийские символы (как и на рассматриваемом шлеме) выполнены в технике гравировки, а фон убран точечным орнаментом [Там же]. В пользу ойратского происхождения наголовья из ЮКОИКМ свидетельствует и тот факт, что шлем происходит с территории Южного или Юго-Восточного Казахстана. Более столетия данный регион являлся объектом военной экспансии джунгар, которые сумели установить свой политический контроль над значительной частью этих земель. Не удивительно, что среди предметов вооружения, найденных на территории Южного и Юго-Восточного Казахстана, не редко попадаются изделия джунгарских мастеров³.

Не противоречит джунгарской версии происхождения шлема и цельнокованая сфероконическая туля «мусульманского» образца. На протяжении позднего Средневековья и раннего Нового времени ойраты поддерживали с народами Средней Азии тесные военно-политические и экономические контакты [Чимитдоржиев, 1979. С. 3–65]. Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. изделия казахских, узбекских и таджикских ремесленников поступали в Джунгарию в качестве военных трофеев и дани, а непосредственно на территории ойратского государства трудились многочисленные среднеазиатские мастера-оружейники [Бобров, Худяков, 2008. С. 328–331]. Начиная с последней трети XVII в., защитное и наступательное вооружение в джунгарские войска начали поставлять мастерские Восточного Туркестана, а в конце первой половины XVIII в. доспехи, ружья, сабли и боеприпасы стали массово импортироваться в Джунгарию из городов Мавераннахра («Большой Бухарии»). Интересно, что работу среднеазиатских ремесленников контролировали специально прибывшие в регион ойратские мастера: «...порох, свинец, ружья, турки, сабли и панцири [джунгары] при прежнем владельце Галдан-Чирине делали. А ныне де оное получают из Большой Бухарии, где и мастера их, зенгорцы, имеются» [Златкин, 1983. С. 240]. Данные факты позволяют предполагать, что хотя вооружение для джунгарской армии и изготавливалось среднеазиатскими ремес-

² Сам по себе факт нанесения изображения «Ваджры» на поверхность шлема не уникален. Так, например, до нашего времени дошли монгольские и тибетские шлемы, украшенные изображениями одинарных и двойных «Ваджр» [LaRocca, 2006. P. 81, 117; Бобров, Худяков, 2008, с. 419, рис. 148, 2]. Изображение «Ваджры» встречается также на зеркалах, топорах и другом вооружении центральноазиатского производства XVII–XIX вв. [LaRocca, 2006. P. 131, 185].

³ Так, например, в фондах ЦГМПК хранится сфероконический ойратский шлем (КП 2067), в ЮКОИКМ – джунгарский кольчато-пластинчатый панцирь (ЮКОМ КП 746) и т. д.

ленниками, но оформлялось и украшалось с учетом вкусов заказчиков и будущих владельцев [Бобров, Анисимова, 2013. С. 203–207]. Это объясняется сочетанием на шлеме из ЮКОИМ западноазиатских технологических решений (цельнокованный купол) с типичным «коробчатым» козырьком центральноазиатского типа и стилизованной буддийской символикой.

Таким образом, анализ конструкции и системы оформления шлема из ЮКОИМ позволяет датировать его периодом позднего Средневековья и раннего Нового времени и соотнести с комплексом вооружения кочевников Центральной Азии. Наиболее вероятно, что наголовье было изготовлено среднеазиатскими мастерами по заказу знатного джунгарского воина во второй половине XVII – середине XVIII в. Впоследствии шлем мог применяться казахскими батырами вплоть до первой половины XIX в. включительно.

Список литературы

Анисимова М. А. Оружие Востока XV – первой половины XX века: из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.: Атлант, 2013. 527 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Бобров Л. А., Анисимова М. А. Центральноазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 196–207.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. 770 с.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства 1635–1758. М.: Наука, 1983. 335 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Элиста: Герел, 2009. Т. 3. 752 с.

Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Алматы: Онер, 1986. Т. 1. 256 с.

Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Резьба по дереву и кости. Художественная обработка металла и тиснение по коже. Алматы: Онер, 1994. Т. 3. 248 с.

Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения. М.: Центрполиграф, 2006. 280 с.

Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб.: Славия, 2010. 272 с.

Священные образы Тибета. Традиционная живопись Тибета в собрании Государственного музея Востока. Самара: Агни, 2002. 248 с.

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста: Джангар, 2012. 376 с.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1979. 86 с.

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palase Museum. Peking, 2008. 286 p. (на кит. яз.)

LaRocca D. Warriors of the Himalayas. Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. New York: Yale Univ. Press, 2006. 307 p.

Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tubingen: Legat, 2006. 776 p.

Khorasani M. M. Lexicon of Arms and Armor from Iran. Tubingen: Legat, 2010. 560 p.

The Arts of the Muslim Knight. The Furuסיyya Art Foundation Collection. Milan: Skira, 2008. 416 p.

Tirri A. C. Islamic Weapons. Magrib to Moghul. New York: Indigo Publishing, 2003. 483 p.

L. A. Bobrov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

DJUNGAR HELMET FROM THE SOUTH KAZAKHSTAN REGIONAL HISTORICAL MUSEUM

Purpose. The article describes the iron helmet (UCOM KP 187) stored in the collections of the South Kazakhstan Oblast History Museum (YUKOIKM, Shymkent, Kazakhstan). We describe its design and the system of decoration and identify its dating and attribution.

Results. The helmet is a low piece forged «Shishak» of a spheroconical form with the height of 18cm and the diameter of 21cm. Its front surface features a two-part «box» shield riveted to it, which consists of a horizontal «shelf» and a vertical «shield». The surface of the «shield» is decorated with small «nests» for precious stones and ornaments in the technique of engraving. Along the lower edge of the crown there is an ornamented narrow hoop riveted. The pommel of the helmet has not survived. Some openings visible in the top part of the helmet indicate that the helmet had a hemispherical pommel or a conical base plate and a plume tube. Based on our analysis and the design of the system of decoration, we found out that the helmet combines some elements typical for the products of both Muslim and Mongolian masters. For example, the low spheroconical crown of the helmet is traditional for combat soldiers of Muslim countries in Western, Central and South Asia in the XV–XVIII centuries. The «box» visor in our case, in contrast, is typical of the helmets of the Mongol and Turkic nomads of Central Asia in the XVI–XVIII centuries. The decoration in the form of a group of small «nests» designed for pieces of coral and turquoise is most often on the arms manufactured by Muslim artisans in Maverannahr. Finally, the drawing on the visor of the helmet and the hoop is a stylized image of the Buddhist symbols «Vajra». The combination of West Asian technology, structural elements of the Central Asian type and Buddhist symbolism suggests that the helmet was made by some Central Asian masters for a noble Oirat (Jungar) Warrior in the second half of the XVII – the middle of the XVIII centuries. Throughout this period, the Mongol Oirats (Dzungars), who practiced Buddhism, controlled vast territories of modern South and South-East Kazakhstan, where the helmet belongs, and maintained close political and economic ties with the Muslim states of Central Asia. In the second half of the XVII – the first half of the XVIII century, samples of Kazakh, Uzbek and Tajik artisans production came to Jungaria as war booty and tribute, with numerous Muslim gunsmith working on the territory of the Oirats' state. At the end of the first half of the XVIII century, armor, guns, swords and ammunition were massively imported to Jungaria from the Muslim cities of Maurya with work of Turkish and Tajik artisans controlled by special Oirat masters who arrived in the region. These findings suggest that although weapons for the army were manufactured by Central Asian artisans, they were decorated according to the tastes of the customers and prospective owners. It accounts for the combination of West Asian technological solutions, e.g. a piece-forged dome, a typical «box-like» visor of the Central Asian type and stylized Buddhist symbolism found in the helmet YUKOIM.

Conclusion. Typological analysis allows us to date the helmet of YUKOIKM back to the XVII–XVIII centuries and relate it to the complex of weapons worn by the warriors of the Central Asian region. The helmet is most likely to have been made by Muslim craftsmen in Central Asia for a noble Oirat (Jungar) Warrior in the second half of the XVII – middle XVIII centuries.

Keywords: Central Asia, Kazakhstan, Djungar Oirats, Dzungars, armature, helmet.

References

Akhetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]*. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Anisimova M. A. *Oruzhie Vostoka XV – pervaya polovina XX veka: iz sobraniya Voennostoricheskogo gosudarstvennogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Weapons of the*

East 15 – the first half of the 19th century from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2013, 527 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Anisimova M. A. Tsentral'no-aziatskie shlemy pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vreveni iz Voenno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi [Helmets from Central Asia the late Middle Ages and early modern times of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. *Vestnik of Novosibirsk State Univ. Series: History, Philology*, 2013, vol. 12, iss. 3: Archeology and Ethnography, p. 196–207 (in Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Asii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozhdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII vv.)* [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (XV century – the first half of the XVIII century)]. St.-Petersburg, Sankt-Petersburg State Univ. Publ., 2008, 770 p. (in Russ.)

Gosudareva Oruzheinaya palata [State arsenal of the Moscow Kremlin]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2002, 408 p. (in Russ.)

Istoriya Kalmykii s drevneishchikh vremyon do nashikh dnei [History of Kalmykia from ancient times to the present day]. Elista, Gerel Publ., 2009, vol. 3, 752 p. (in Russ.)

Khudozhestvennoe oruzhie iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha. Katalog vystavki [Art weapons from the Hermitage collection. Exhibition catalog]. St.-Petersburg, Slaviya Publ., 2010, 272 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo* [Kazakh folk crafts]. Almaty, Oner Publ., 1986, vol. 1, 256 p. (in Russ.)

Margulan A. Kh. *Kazakhskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Rez'ba po derevu i kosti. Khudozhestvennaya obrabotka metalla i tisnenie po kozhe* [Kazakh folk crafts. Woodcarving and bones. Art processing of metal and embossed leather]. Almaty, Oner Publ., 1994, vol. 3, 248 p. (in Russ.)

Chimitdorzhiev Sh. B. *Vzaimootnosheniya Mongolii i Srednei Azii v XVII–XVIII vekakh* [Relationships Mongolia and Central Asia in XVII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1979, 86 p. (in Russ.)

Robinson R. *Dospekhi narodov Vostoka. Istoriya oboronitel'nogo vooruzheniya* [Oriental Armour. Defensive weapons history]. Moscow, ZAO Centrpoligraf Publ., 280 p. (in Russ.)

Svyashchennye obrazy Tibeta. Traditsionnaya zhivopis' Tibeta v sobranii Gosudarstvennogo museya Vostoka [Sacred images of Tibet. Traditional painting Tibet in the State Museum of Oriental Art]. Samara, Samara Publ., 2002, 248 p. (in Russ.)

Tepkeev V. T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroi treti XVII veka* [The Kalmyks in the northern Caspian Sea region at the second third of the XVII century]. Elista, ZAO NPP Dzhangar Publ., 2012, 376 p. (in Russ.)

Zlatkin I. Ya. *Istoriya Dzhungarskogo khanstva 1635–1758* [History Jungar khanate 1635–1758]. Moscow, Nauka, 1979, 86 p. (in Russ.)